

Насибуллов Камиль Исхакович

**ОСОБЕННОСТИ СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ
ПРИ РАЗРУШЕНИИ ЦЕННОСТИ СОБСТВЕННОЙ ЖИЗНИ**

Специальность 19.00.01 – общая психология, психология личности, история
психологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Научный руководитель -

доктор психологических наук,
профессор **Попов Леонид Михайлович**

Официальные оппоненты -

доктор медицинских наук,
профессор **Менделевич Владимир Давыдович**
кандидат психологических наук,
доцент **Мантонина Ольга Ивановна**

Ведущая организация --

Институт среднего
профессионального образования
Российской Академии Образования
г. Казани

Защита состоится «26» декабря 2002 г. в _ часов на заседании диссертационного
вета К.212.081.05 Казанского государственного университета по адресу: 420008,
Казань, ул. Кремлевская, д.18, физ. корпус, ауд. 506.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Лобачевского
и Казанском государственном университете по адресу: 420008, г.Казань, ул.
Кремлевская, 35.

Автореферат разослан «25» ноября 2002 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

кандидат психологических наук, доцент

Г.Ш. Габдреева

Актуальность темы исследования. Глубокие изменения, происходящие в
Российском обществе, нередко принимают форму всеобщего политического,
социального и культурного кризиса. В данных условиях человек часто испытывает
чувства бессилия и беспомощности, которые вызваны впечатлением
неуправляемости глобальных процессов, изменяющих его собственную жизнь.
Разрушение единой идеологии, противоречивость системы ценностей и отсутствие
общей религиозной доктрины, – все это ставит человека перед необходимостью в
самом себе искать обоснование необходимости и ценности собственной жизни.

Однако неспособность найти себе место в жизни, реализовать себя, может
сопровождаться разрушением ценности жизни, проявляющимся в виде
завершённых суицидов, суицидальных попыток или распространением других
форм саморазрушающего поведения среди самых широких слоев населения.
Необходимость борьбы с проявлениями саморазрушающего поведения определяется
не столько экономическими потерями, сколько оценкой человеческой жизни в
современной культуре, которая признаёт её высшей ценностью. Самоубийство, как
феномен человеческой культуры, известно очень давно, причем далеко не всегда
оно осуждалось как негативное деяние. Современное обостренное внимание к
самоубийству связано с коренным поворотом нашей культуры к индивидуальности
человека. Изменилось представление о человеке, который рассматривается не
только в качестве индивидуального носителя особенностей класса, группы или
продукта глобального исторического процесса. Человек – это субъект собственной
жизни, непосредственная причина собственного страдания и счастья (данный тезис
обосновывался в рамках экзистенциальной философии, феноменологии; в
отечественной психологии этот взгляд отстаивал С.Л.Рубинштейн). Новое
отношение к человеку связано также с признанием права человека брать на себя
ответственность при принятии важного жизненного решения. Разрушение
ценности жизни (и, как следствие, – выбор саморазрушения вместо созидания и
творчества) предстает как кульминация страшной внутренней драмы.

Процесс разрушения ценности собственной жизни в научных публикациях наиболее часто рассматривается в контексте изучения детерминации суицидального поведения. Большинство этих работ имеет медико-биологическую и социологическую направленность, работ же психологического плана в отечественной науке немного (А.Г.Амбрумова, В.П.Ларичев, В.А.Тихоненко и др.). При этом, в исследованиях нередко смешиваются разные явления: при наличии суицидального поведения предполагается, что оно явилось следствием разрушения у человека ценности его собственной жизни. Однако, в отдельных культурах и обстоятельствах человек совершает самоубийство не потому, что перестает ценить жизнь, а потому, что выше ценности собственной жизни ставит честь, обычай или жизнь другого человека. При этом, отделить саморазрушающее поведение от нормативного можно только при констатации разрушения представления о ценности собственной жизни.

Разрушение у человека ценности собственной жизни, согласно различным авторам, происходит при коренном изменении эмоционального отношения к жизни и смерти (В.А.Тихоненко, 1999), связано с неудовлетворенностью собой вследствие внутреннего конфликта с теми общепринятыми ценностями жизни, которые человек неосознанно отвергает (Ю.Пурич-Пейякович, Д.Й.Дуньич, 2000). Вместе с тем, выдвинутые теоретические положения не реализуются авторами в качестве экспериментального исследования основных жизненных детерминант субъектной активности личности, склонной к суицидальному поведению, что и определяет актуальность темы предпринятого исследования.

В отечественной психологии в целом ряде концепций смысловая сфера рассматривается в качестве основного структурного образования личности, обеспечивающего ее субъектную активность (Б.Г.Ананьев, А.Г.Асмолов, Л.И.Божович, Б.С.Братусь, К.К.Вилонас, Л.С.Выготский, Б.В.Зейгарник, Е.С.Мазур, А.Н.Леонтьев, Д.А. Леонтьев, С.Л.Рубинштейн, В.В.Столин, Е.В.Субботский, К.Г.Сурнов, В.А.Ядов).

Как показывает анализ литературы, исследователи признают особое значение в развитии смысловой сферы личности обращению человека к ценностям жизни. Осознанные и принятые личностью ценности становятся теми образованиями в

смысловой сфере личности, которые определяют ее основные жизненные отношения. В многочисленных отечественных и зарубежных работах исследуется самостоятельное значение ценностей для личности (Б.С.Алишев, М.И.Бобнева, О.Г.Дробницкий, А.Г.Здравомыслов, Л.Н.Коган, Д.А.Леонтьев, Т.Парсонс, Г.Риккерт, В.П.Тугаринов, Е.В.Шорохова, W.Thomas, F.Znaniecki и др.), а также в их соотношении со смыслами (Б.С.Братусь, В. Дильтей, В.И.Непомнящая, С.Л.Рубинштейн, В.Франкл, Р.Х.Шакуров, М.Шеллер, Э. Шпрангер, Э.Эриксон и др.). Обозначенная тема раскрывается в теориях, исследующих аномалии личности в условиях конфликта, затрагивающего основные жизненные отношения человека (Б.С.Братусь, Ф.Е.Василюк, Б.В.Зейгарник, В.Н.Мясищев, В.А.Худик и др.). Тем не менее, практически не изучены особенности смысловой сферы личности, характеризующейся склонностью к суицидальному поведению, необходимость исследования которых выступила в качестве **проблемы** нашего исследования.

Объектом исследования явилась смысловая сфера личности взрослого человека, а **предметом** - особенности смысловой сферы у лиц с разрушением ценности собственной жизни, сопровождающимся склонностью к суицидальному поведению.

Цель исследования:

выявить особенности смысловой сферы личности, являющиеся психологическими факторами разрушения ценности собственной жизни.

В качестве **гипотезы исследования** выступает следующее предположение:

разрушение ценности собственной жизни у личности может быть вызвано рассогласованием осознаваемых и неосознаваемых компонентов ее смысловых образований, сопровождающимся ориентацией на неосознанно принятые ценностные стереотипы.

В соответствии с целью диссертационного исследования и в рамках выдвинутой в ходе теоретического анализа гипотезы необходимо было решить следующие **задачи**.

1. Путем теоретического анализа исследований субъектной активности, как внутренней движущей силы личности, показать роль ценностей в смысловой сфере личности.

2. Выявить степень изученности смысловой сферы личности как источника ее субъектной активности у лиц, склонных к суицидальному поведению.

3. Исследовать отличительные особенности смысловой сферы личности у людей с разрушением ценности собственной жизни.

4. Изучить характер отношения осознаваемых и неосознаваемых компонентов смысловых образований при разрушении ценности собственной жизни.

Методологическую и теоретическую основу исследования составили теоретические положения о соотношении ценностей и смыслов в ситуации жизненного выбора (В.Франкл); зависимости патогенности конфликта от значимости затронутых отношений личности и непродуктивного пути выхода из него (В.М.Мясищев); социально-психологической дезадаптации в условиях микросоциального конфликта как основной причине суицидального поведения (А.Г.Амбрумова); выборе поведения личности в зависимости от занятой им позиции в ситуации конфликта (В.А.Тихоненко); отношении к миру, к другому человеку и к самому себе как основных отношениях человека, в которых реализуется его субъектность (С.Л.Рубинштейн); природе личностного смысла (А.Н.Леонтьев); значении общих смысловых образований, как основных конституирующих единицах личности, которые определяют базовое отношение человека к основным сферам жизни (Б.С.Братусь); особенностях смысловой динамической системы (Л.С.Выготский); смысловой системе, как внутреннем субъектном источнике придания ценности объектам (В.Дильтей); активности как внутренней движущей силе личности (К.А.Абульханова-Славская).

Методы исследования определялись в соответствии с утвердившимися в отечественной психологии методологическими принципами психологического детерминизма, историзма, системности, субъектной активности личности.

Методы исследования и обработки материала включали в себя логико-теоретический анализ проблемы; диагностические методы (анкетирование, индивидуальное интервью, тестирование); методы анализа документов; методы математической обработки данных, в ходе которой применялись процедуры статистического сравнения средних значений показателей для независимых выборок, линейная и ранговая корреляции.

В качестве основного эмпирического инструментария использовались методика «Ценностные ориентации» М.Рокича в модификации Е.Б.Фанталовой, опросник суицидального риска (ОСР), опросник смысловых ориентаций (СЖО), метод цветowych выборов (МЦВ), анкета «Карта риска суицидности».

Для выявления факта разрушения ценности собственной жизни у человека еще не разработано специальной экспериментальной методики. Существующие философские и психологические определения принимались во внимание в процессе формирования выборки исследования, состав которой должен был отражать теоретическое понимание психологических особенностей личности при разрушении ценности собственной жизни.

Данное исследование предусматривало поэтапную реализацию.

1 этап исследования (1999 г.) включал в себя логико-теоретический анализ проблемы исследования, в ходе которого разрабатывались теоретические положения, ставились цели и задачи исследования.

2 этап был реализован в 2000 году и включал в себя эмпирическое исследование отличительных особенностей смысловой сферы лиц с выявленным разрушением ценности собственной жизни (экспериментальная группа 1) в сравнении с теми, у кого разрушения ценности собственной жизни выявлено не было (контрольная группа).

3 этап был реализован в 2001 году и включал в себя эмпирическое исследование отношения осознаваемых и неосознаваемых компонентов смысловых образований у людей с разрушением ценности собственной жизни (экспериментальная группа 2).

На **4 этапе** (2002 г.) было завершено эмпирическое исследование, проведена математическая обработка, обобщены и проанализированы полученные результаты.

Надежность и достоверность результатов исследования обеспечена корректностью подхода к поставленной проблеме, четкостью теоретической позиции общего замысла работы, применением методического инструментария, адекватного задачам исследования, сочетанием количественного и качественного анализов данных, сопоставлением результатов исследований различных авторов с данными, полученными в ходе экспериментального исследования. Повышению репрезентативности выборки способствовало использование многостороннего

исследования, осуществляемого путем разнообразия соотносимых источников получения информации об испытуемых.

Основные научные результаты, полученные лично соискателем, и их научная новизна.

- Основными, иерархически высшими элементами смысловой сферы являются общие смысловые образования, то есть личностные ценности, имеющие как осознаваемые (вербализованный смысл), так и неосознаваемые (эмоционально-непосредственный смысл) компоненты (Б.С.Братусь, К.К.Виллюнас). В нашем исследовании новым является установление того, что у лиц с разрушением ценности собственной жизни, то есть склонных к суицидальному поведению, существенно меняется связь между осознаваемыми и неосознаваемыми компонентами смысловых образований: адекватная психологическая связь между этими компонентами у лиц, удовлетворенных собственной жизнью, стимулирует направленность личности на реализацию ее субъектной активности в мире человеческой жизнедеятельности; а неадекватная — препятствует реализации субъектной активности личности и способствует разрушению у человека ценности собственной жизни.
- Выявлено, что на разрушение ценности собственной жизни человека значимое влияние оказывает его неосознанная ориентация на те ценностные стереотипы, которые обусловлены идентификацией с ценностными предпочтениями предполагаемого типичного сверстника.
- Установлено, что при разрушении ценности собственной жизни у человека возникает рассогласование между осознаваемой значимостью ценностей и их действительной значимостью, которая определяет ценность жизни для этого человека.

Теоретическая значимость исследования.

На материале исследования смысловой сферы личности при разрушении ценности собственной жизни получило дальнейшее развитие отношение к человеку как субъекту собственной жизни, самостоятельно определяющему предпочтение или отвержение собственной жизни. Выводы и рекомендации исследования

являются одним из теоретических оснований для формирования адекватного отношения к особенностям внутреннего мира людей, у которых происходит разрушение ценности собственной жизни.

Практическая значимость исследования.

В результате исследования осуществлено новое осмысление психологических особенностей личности при разрушении ценности собственной жизни, что имеет практическое значение для разработки методов реабилитации людей, испытывающих фрустрацию в основных жизненных сферах. Обнаруженные особенности позволяют предположить, что психокоррекционная работа с такими людьми должна строиться на адекватном осознании ими собственных ценностных предпочтений. Материалы исследования показывают, что интерпретация результатов отдельных экспериментальных методик («Ценностные ориентации», «Метод цветовых выборов») должна осуществляться с учетом выявленных особенностей лиц с суицидальным поведением.

Положения, выносимые на защиту.

1. Основными, иерархически высшими элементами смысловой сферы являются общие смысловые образования, то есть личностные ценности. Они обеспечивают направленность личности на реализацию субъектной активности, как ее внутренней движущей силы, в мире человеческой жизнедеятельности. Общие смысловые образования имеют как осознаваемые, так и неосознаваемые компоненты, взаимосвязь между которыми меняется у лиц с склонностью к суицидальному поведению.
2. Выявляется различие между принятыми в обществе ценностями и личностными ценностями человека, которые характеризуют его как носителя субъектности, способного сделать свой уникальный выбор в его конкретной жизненной ситуации.
3. При разрушении ценности собственной жизни существует противоречие между стремлением человека к наиболее полному самоосуществлению в жизни и ценностями, предлагаемыми в обществе и принимаемыми самим человеком.

4. При разрушении ценности собственной жизни в смысловой сфере личности выявляется рассогласование между осознаваемой ценностью общего смыслового образования и его неосознаваемой эмоциональной привлекательностью, которая определяет ценность собственной жизни.
5. Разрушению ценности собственной жизни способствует неверная ориентация на ценностные стереотипы, образованные смещением собственных личностных ценностей с предполагаемыми ценностными предпочтениями типичного сверстника.

Апробация и внедрение результатов исследования.

Основные положения диссертации и ее результаты докладывались и обсуждались на VIII Всероссийской научно-практической конференции «Духовность, здоровье и творчество в системе мониторинга качества образования» (Казань, 2000); Всероссийском симпозиуме «В.М.Бехтерев и современная психология, психотерапия» (Казань, 2001); IV научно-практической конференции молодых ученых и специалистов Республики Татарстан (Казань, 2001); Региональной научно-практической конференции «Тенденции и перспективы развития системы социально-психологической помощи в регионе» (Казань, 2002).

Структура диссертации отражает логику исследования и состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы и приложений.

Основное содержание диссертации.

Во **введении** обосновывается актуальность исследуемой темы; вскрывается проблема; определяется предмет, объект, цель и основные задачи исследования; формулируются гипотезы и положения, выносимые на защиту; раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

В **первой главе** «Особенности личности при разрушении ценности собственной жизни» отражены основные подходы к теоретическому анализу проблемы разрушения ценности собственной жизни у человека; представлены теоретические и эмпирические исследования, посвященные изучению суицидального поведения и

особенностей поведения личности в критической ситуации. Предпринята попытка обоснования собственного теоретического подхода к проблеме.

Отмечается, что осмысление проблемы ценности жизни оформилась в полной мере в философской школе стоиков. Они полагали, что как в первооснове мира, так и каждого человека, лежит некий общий фундаментальный принцип, в стремлении к которому жизнь приобретает ценность, а человек – абсолютную независимость. Признание абсолютной независимости, в которой стоики видят главное достоинство человека, трактуется в христианской доктрине как его основной порок и ошибка. По мнению св. Августина, жизнь – это божественный дар, возможность для человека очиститься от первородного греха и обрести спасение. Ценность жизни, таким образом, определяется приближением к божественному абсолюту. Позитивистские и материалистические теории при определении ценности жизни человека нередко исходили из оценки полезности этого человека, его вклада в развитие общества. Этическое осмысление итогов второй мировой войны привело к распространению экзистенциализма, поставившего вопрос о свободе человеческой личности во главу угла. Философ А.Камю определяет вопрос о ценности жизни как основной вопрос философии в современную эпоху.

Противоборство различных взглядов на ценность человеческой жизни сказалось и на философском отношении к самоубийству: от оправдания (М.Монтень, Д.Юм) до безусловного осуждения (А.Шопенгауэр, приверженцы неотомизма). Возникновение первых теоретических работ о самоубийстве в значительной мере обусловлено стремлением научно обосновать неправомерность карательных мер против тех, кто решил расстаться с жизнью. Возникшие в 18-19 в.в. психиатрическая, антропологическая, биологическая концепции трактовали самоубийство как событие, происходящее независимо от воли и сознания самоубийцы, как проявление определенной болезни.

Социологическая теория интерпретирует причины суицидального поведения, соотнося их с глобальными социальными процессами: с интегрированностью общества (Э.Дюркгейм), с соотношением акцентирования ценностей-целей либо средств их достижения (Р.Мертон), с всеобщими регуляторными нормами поведения (Я.И.Гилинский). Верному пониманию мотивов суицидента

препятствует традиционный для России социологический подход, рассматривающий суицидальное поведение как девиацию наряду с другими видами отклоняющегося поведения. Девиация исследуется при этом в виде производной от так или иначе понимаемой социально поддерживаемой нормы поведения, при этом, самоубийство смешивается с другими, качественно отличными психологическими явлениями, такими как наркомания, преступность, проституция и т.д.

Показано, что распространенные в отечественной психологии взгляды на суицидальное поведение, раскрытые в работах А.Г.Амбрумовой, недостаточно исследуют человека как субъекта собственной жизни. Особенности субъектного подхода к проблеме суицида реализуются нами через обращение к теориям, исследующим изменения важнейших жизненных отношений личности под воздействием психотравмирующих жизненных обстоятельств (Ф.Е. Василюк, В.Н.Мясищев, М.С.Лебединский, Ю.Ф. Поляков). Отмечается привлекательность качественного анализа поведения личности посредством изучения жизненного пути, структуры мотивационной сферы и деятельности, ценностных ориентаций и стиля жизни (Б.С.Братусь, Б.В.Зейгарник, Е.Г.Соколова).

Отмечается, что в критической ситуации происходит интенсивная перестройка смысловой сферы личности (Ф.Е.Василюк, Э.И.Киршбаум, Д.А.Леонтьев); у суицидентов направление и характер деятельности в большей мере определяется составом и структурой системы ценностей (А.Г.Амбрумова, А.Р.Ратинов), в частности, опорой на общечеловеческие социально одобряемые ценности.

Далее обосновывается собственный подход к исследованию проблемы, основанный на изучении смысловой сферы как источника субъектной активности личности. Путем критического анализа психологических теорий суицида (В.А.Тихоненко; Ю.Пурич-Пейакович, Д.Й.Дуньич; В.Франкл) фиксируется основное противоречие, возникающее при разрушении ценности собственной жизни между стремлением человека к наиболее полному самоосуществлению в жизни и предлагаемыми в обществе и принимаемыми самим человеком способами самореализации, что влечет за собой изменение ценностного отношения к собственной жизни и смерти.

Во второй главе «Особенности смысловой сферы личности согласно отечественным и зарубежным исследованиям» рассмотрены основные теоретические подходы к пониманию строения смысловой сферы личности, выявлены основные ее функции; определена роль ценностей; выделены нужные аспекты смысловой сферы, соответствующие сформулированному нами подходу к изучению разрушения ценности собственной жизни.

Смысловая сфера личности в отечественной психологии изучалась, как правило, с точки зрения роли образующих ее единиц, разного рода смысловых образований в ее структуре (Б.Г.Ананьев, Б.С.Братусь, А.Н.Леонтьев, С.Л.Рубинштейн, В.А.Ядов и др.), и их участия в регуляции деятельности (А.Н.Леонтьев, Б.В.Зейгарник, Е.С.Мазур, В.А.Ядов и др.).

Наиболее плодотворным для исследования смысловой сферы оказалось положение, выдвинутое А.Н. Леонтьевым, о личностном смысле как отношении мотива деятельности к цели. А.Н.Леонтьев определяет личностный смысл как одну из главных образующих системы индивидуального сознания. В теории А.Н.Леонтьева определены понятия «смыслообразующий» мотив и «мотив-стимул»; мотив «реально действующий» и «только понимаемый»; выявлена роль значения при осознании личностного смысла.

Вместе с тем, нами отмечается, что теоретическое представление о личностном смысле, сложившееся в работах А.Н. Леонтьева, не раскрывает самостоятельного существования личностных смыслов в личности человека. Выявленное противоречие, так или иначе, разрешалось другими исследователями (А.Г.Асмолов, Б.С.Братусь, Б.В.Зейгарник, К.К.Вилюнас, Е.В.Субботский, К.Г.Сурнов, В.В.Столин и др.).

Наиболее адекватна для нашего исследования теоретическая позиция, сформулированная В.В.Столиным и Б.С.Братусем, которая определяет смысловую сферу как источник субъектной активности личности, рассматриваемой нами в соответствии с теоретическими положениями С.Л.Рубинштейна, К.И.Абульхановой-Славской. В состав смысловой сферы личности различные авторы включают мотивы, смыслы, смысловые образования, ценности. В нашем исследовании в качестве основного элемента смысловой сферы рассматривается смысловое

образование. В структуре смыслового образования, по мнению ряда авторов (Б.С.Братусь, К.К.Вилюнас, В.В.Столин и др.), имеются осознаваемые («значение», «вербализованный смысл») и преимущественно неосознаваемые («чувственная ткань личностного смысла», «эмоционально-непосредственный смысл») компоненты. Отношения этих компонентов неоднозначны, и формируются в результате сложного процесса осознания личностных смыслов, решения «задачи на смысл» (Б.С.Братусь).

С другой стороны наша позиция близка идеям Л.С.Выготского о смысловой динамической системе. Л.С.Выготский придавал особое значение роли смысловых образований личности в смысле обеспечения ими свободы субъекта по отношению к сложившимся условиям жизнедеятельности.

Далее в ходе критического анализа некоторых важных философских и социологических концепций (М.И.Бобнева, О.Г.Дробницкий, А.Г.Здравомыслов, Л.Н.Коган, Т.Парсонс, Г.Риккерт, В.П.Тугаринов, Е.В.Шорохова, W.Thomas, F.Znaniński и др.) нами показано, что их авторы прежде всего учитывают роль общества в создании ценностей, и роль ценностей в интеграции общества. При этом, усвоение ценностей часто описывается как односторонний процесс социализации, или формирования личности на основе ценностей. В последнее время осознание этого факта привело к критике идеи единства интересов общества и человека на самых разных уровнях научной мысли (А.М.Воронова, Р.Р.Гарифуллин, В.А.Ядов и др.).

Подчеркивается, что следует отличать отношения понятий «ценность» и «смысл» как категорий теоретического анализа, от отношений одноименных психических явлений, подразумевая под их отношением определенный психологический механизм. Теоретическое отождествление ценности и смысла, которые осуществлено рядом авторов, является в действительности способом описания этого психологического механизма. Так, по мнению ряда зарубежных (В. Дильтей, В. Франкл, Э.Шпрингер) и отечественных (Б.С.Алишев, Б.С.Братусь, Ф.Е.Василюк, В.И.Непомнящая, С.Л.Рубинштейн, Р.Х.Шакуров, А.С.Шаров) авторов, смыслы соотносятся с миром культурных ценностей, являются внутренним субъектным источником придания ценности объектам. Связь смыслов

целесообразна в той степени, в которой она способствует увеличению ценности жизни для человека. Подчеркивается, что достижение ценностей делает необходимой направленность субъекта вовне, в реальный мир человеческой жизнедеятельности. Получение ценностей связано с преодолением трудностей, барьеров, активным деятельным поиском.

Таким образом, выявляется различие между принятыми в обществе ценностями и личностными ценностями, которые, являясь важнейшими осознанными смыслами человека, характеризуют как носителя субъектности, способного сделать свой уникальный выбор в его конкретной жизненной ситуации.

В завершении второй главы нами отмечается, что самые общие смысловые образования (личностные ценности) определяют важнейшие отношения человека к миру, к себе, другому человеку, собственной жизни и смерти. Таким образом, разрушение ценности собственной жизни, следуя основному теоретическому выводу, связано с невозможностью реализации человеком субъектной активности в собственной жизни, что определяется такими особенностями отношения осознаваемых и неосознаваемых компонентов общих смысловых образований, при которых возникает неадекватное осознание и принятие человеком ценностных стереотипов.

В третьей главе «Экспериментальное изучение особенностей смысловой сферы личности при разрушении ценности собственной жизни» представлены описание и результаты проведенного эмпирического исследования, их анализ и интерпретация.

В первом параграфе дано краткое описание организации и методов исследования.

Из обследованных нами 180 человек было отобрано 75 человек, которые приняли участие в дальнейшем исследовании. Отбор осуществлялся на основе индивидуального интервью. Также, при отборе лиц с разрушением ценности собственной жизни изучались история болезни, заключение экспериментально-психологического исследования клинического психолога; сведения об испытуемом собирались в ходе беседы с его лечащим врачом и родственниками. Возраст испытуемых колебался от 18 до 60 лет.

Эмпирическое исследование проводилось в два этапа. На первом этапе в результате первичной диагностики и отбора были сформированы две группы испытуемых, приблизительно одинаковые по признакам возраста и образования:

- группа людей, высказывающих удовлетворенность собственной жизнью (контрольная группа);
- группа людей, которые в недавнем прошлом (не более 0,5 года) имели суицидальные попытки; активно высказывали идеи о нежелании жить; актуальная конфликтная ситуация у которых не была разрешена (экспериментальная группа 1).

Для второго этапа эмпирического исследования была отобрана группа людей (экспериментальная группа 2), которые длительное время (не менее 3х лет) находились в состоянии фрустрации из-за невозможности реализации ими важных ценностей в основных жизненных сферах; все испытуемые в той или иной форме в личной беседе высказывали неудовлетворенность собственной жизнью, обсуждали намерение уйти из жизни.

Далее приводится обоснование использования в работе соответствующих психодиагностических методов. Основной методикой исследования являлся тест «Ценностные ориентации» М.Рокича в модификации Е.Б.Фангаловой, предполагающий попарное сравнение 12 ценностей по критериям «Значимость» и «Доступность». Для исследования ценностных стереотипов у людей с разрушением ценности собственной жизни нами было введено дополнительное сравнение данных ценностей по критерию «Значимость для типичного сверстника Вашего пола». Этот тест проводился на обоих этапах эмпирического исследования. Для «Цветового теста отношений» нами был разработан список понятий, посредством которых испытуемые могли определить собственное эмоциональное отношение к наиболее обобщенным представлениям о собственной жизни.

Данные статистического сравнения двух выборок, достоверность которого оценивалась с помощью t – критерия Стьюдента для независимых выборок, по шкале опросника суицидального риска показывают, что у испытуемых экспериментальной группы 1 выраженность отдельных факторов суицидального риска («Демонстративность», «Уникальность», «Временная перспектива») существенно выше чем у контрольной (на уровне значимости $P=0,001$).

Достоверные различия (на уровне $P=0,05$ и $P=0,01$) отмечаются также для 4-х из 5-ти шкал теста «Смыслжизненные ориентации». Таким образом, испытуемые экспериментальной группы 1 отличаются от испытуемых контрольной группы меньшей удовлетворенностью собственной жизнью и большей выраженностью суицидального риска.

Как показало статистическое сравнение, отличия в привлекательности ценностей у обеих групп незначительны. Другими словами, представления о ценностных идеалах у контрольной группы и экспериментальной группы 1 близки. Следовательно, выявляемая иерархия предпочтения ценностей еще не свидетельствует о факте наличия разрушения ценности собственной жизни.

Контрольная группа.

В ходе анализа данных эмпирического исследования выяснилось, что для людей, удовлетворенных собственной жизнью, характерны:

- ориентация на ценности, связанные с широкой социальной активностью, направленностью вовне;
- значительное расхождение между значимостью и доступностью ценностей, что позволяет им более полно реализовать значимые ценности в собственной жизни;
- личностная ценность, которая осознается как значимая, действительно является эмоционально привлекательной.

Экспериментальная группа 1.

Проведенное исследование показало, что у этих испытуемых отмечается уменьшение расхождения между значимостью и доступностью ценностей при снижении удовлетворенности жизнью и повышении суицидального риска. Чем тяжелее переживается фрустрирующая ситуация, тем труднее осознается реальное расхождение между тем, чего «я хочу добиться в жизни», и тем, что «я могу получить в настоящем».

У испытуемых этой группы выявляется рассогласование между тем, что осознается как важное, согласно положению в иерархии ценностей, и тем, что в действительности взаимосвязано с удовлетворенностью собственной жизни и имеет большую значимость. Эти испытуемые, следовательно, не осознают, какие личностные ценности в большей степени определяют ценность их жизни.

Для этих людей более доступны те ценности, которые связаны с направленностью на межличностные отношения со значимыми людьми. По-видимому, при разрушении ценности собственной жизни происходит «сужение» жизненного горизонта, самореализация осуществляется в узком социальном окружении.

Экспериментальная группа 2.

Эти испытуемые способны в большей мере, чем испытуемые экспериментальной группы 1, осознать действительное расхождение между желаемым и доступным. У них отмечается меньшее рассогласование между тем, что осознается как важное, согласно положению в иерархии ценностей, и тем, что в действительности взаимосвязано с отношением к ценности собственной жизни и имеет большую эмоциональную значимость, чем это отмечалось у людей, находящихся в острой критической ситуации. Следовательно, расхождение между значимостью и доступностью ценностей у людей с разрушением ценности собственной жизни связано с тяжестью аффективного переживания в критической жизненной ситуации.

В ходе корреляционного анализа было выявлено, что у этих испытуемых предпочтения отдельных основных цветов (синего и желтого) положительно связано (на уровне значимости $P=0,05$) с разрушением ценности собственной жизни. Скорее всего, позитивная эмоциональная тенденция, представленная цветом, не может осознаваться в адекватных ее эмоциональному содержанию личностных ценностях и реализовываться (в доступности ценностей), что и связано с разрушением ценности собственной жизни. И, наоборот, привлекательность ахроматических (черный и серый) и дополнительного (фиолетовый) цветов положительно связана (на уровне значимости $P=0,05$) со снижением суицидального риска. Следовательно, негативные эмоциональные тенденции, в силу такого же неадекватного их психологическому содержанию осознания (в значимых ценностях), приобретают для людей с разрушением ценности собственной жизни смысл жизнеутверждающих тенденций. Также отмечается, что привлекательность разрушительных для ценности собственной жизни эмоциональных тенденций, сопровождаемая отверганием жизнеутверждающих эмоциональных тенденций, положительно коррелирует (на

уровне значимости $P=0,05$) с уменьшением расхождения между значимостью ценности для себя и приписываемой значимостью для типичного сверстника.

Уменьшение расхождения между значимостью ценности для себя и приписываемой значимостью для типичного сверстника для ценностей в целом положительно связано со снижением ценности собственной жизни. Как показано в таблице 1, у людей с разрушением ценности собственной жизни усиливается идентификация с предполагаемыми ценностями типичного сверстника, что препятствует осознанию собственных ценностных предпочтений.

Таблица 1

Совпадения предпочтений ценностей при сравнении их по различным критериям
(в %)

	«Значимость для себя» – «Значимость для типичного сверстника»	«Значимость для себя» – «Доступность»
Экспериментальная группа 1	51,9	46,5
Экспериментальная группа 2	57,6	44,2
Контрольная группа	45,4	31,3

Таким образом, при разрушении ценности собственной жизни у человека выявляется присвоение общепринятых предпочтений ценностей (ценностных стереотипов). Ориентация на эти ценности из-за отмеченной идентификации с типичным сверстником делает приписываемые типичному сверстнику ценности важными смысловыми образованиями, которые связаны с разрушением ценности собственной жизни. Присвоение ценностных стереотипов связано с неадекватным их психологическому содержанию осознанием собственных эмоционально-непосредственных смыслов (в экспериментальном исследовании – эмоциональных тенденций).

В заключении диссертации кратко обсуждается научная значимость работы, подводятся итоги проведенного исследования, намечаются перспективы дальнейшего исследования проблемы.

Проведенное исследование подтвердило первоначально выдвинутые положения гипотезы, правильность постановки задач исследования и позволило сделать следующие **выводы**:

1) Рассмотрение саморазрушающего поведения в контексте категорий: психическая болезнь — здоровье, адаптация — дезадаптация, норма поведения — девиантное поведение не позволяет в рамках психологического исследования адекватно определить те специфические изменения личности, которые играют существенную роль в его возникновении. Тождество точек зрения на данное явление следует из общечеловеческого, достигнутого современной культурой осознания человеческой жизни как абсолютной ценности, которое определяет оценку любого, в том числе и суицидального поведения. Увеличение ценности собственной жизни для человека зависит от полноты реализации субъектной активности, как внутренней движущей силы личности, в собственной жизнедеятельности. Психологический подход к исследуемому явлению предполагает изучение тех особенностей смысловой сферы личности, которые могут рассматриваться в качестве факторов разрушения ценности собственной жизни у человека.

2) Основными, иерархически высшими элементами смысловой сферы личности являются общие смысловые образования, то есть личностные ценности. Они обеспечивают направленность личности на более полную реализацию ее субъектной активности в мире человеческой жизнедеятельности. Общие смысловые образования имеют как осознаваемые, так и неосознаваемые компоненты.

3) Тяжесть критической ситуации затрудняет осознание личностью реального расхождения между ее дальними жизненными целями, ведущими жизненными ценностями и возможностью их удовлетворения в конкретных, легкодоступных целях.

4) При разрушении ценности собственной жизни в смысловой сфере личности выявляется рассогласование между осознаваемой ценностью общего смыслового образования и его неосознаваемой эмоциональной привлекательностью, которая определяет ценность собственной жизни. Выявленное рассогласование приводит к

тому, что высокое иерархическое положение одной ценности относительно других не свидетельствует о действительной ее значимости для жизни человека.

5) Обнаружено, что для лиц, удовлетворенных собственной жизнью, более характерна ориентация на ценности, связанные с широкой социальной активностью, направленностью вовне; в то время как для лиц с разрушением ценности собственной жизни — скорее связанные с направленностью на межличностные отношения со значимыми людьми.

6) В смысловой сфере людей с разрушением ценности собственной жизни существуют интериоризированные смысловые образования (ценностные стереотипы), имеющие, из-за неосознавания их важного эмоционального значения, и из-за приписываемой принадлежности типичному сверстнику, силу независимых от сознательной регуляции факторов.

7) Важное положение ценностных стереотипов в смысловой сфере личности определяет неадекватную связь между осознаваемыми и неосознаваемыми компонентами самых общих смысловых образований, обуславливающую разрушение у человека ценности его собственной жизни.

Содержание диссертации отражено в следующих **публикациях** автора.

1. Духовные ценности и ситуация самоубийства// Духовность, здоровье и творчество в системе мониторинга качества образования/ Тезисы докладов VIII Всероссийской научно-практической/ Под. ред. В.И. Андреева. — Россия, РТ, г. Казань, Центр инновационных технологий, 1999. — С.133-134.
2. Особенности исследования смысловой сферы лиц с суицидальными тенденциями// Сборник материалов IV научно-практической конференции молодых ученых и специалистов Республики. — Казань: Изд-во «Мастер Лайн», 2001. — С.14.
3. Сострадание больному и суициденту в работе практического психолога// Тенденции и перспективы развития системы социально-психологической помощи в регионе/ Материалы Региональной научно-практической конференции. — Казань: Изд-во «Отечество», 2002. — С. 118-121.

4. Особенности профессионального отношения клинического психолога при работе с психически больным и суицидентом//Вестник научных трудов Нижнекамского филиала Московского гуманитарно-экономического института. Серия 6:Психология. – Нижнекамск: Нижнекамский филиал МГЭИ, 2002. – С. 83-91.
5. Особенности исследования смысловой сферы лиц с суицидальными тенденциями// Тонус. – Казань, 2002, №8. – С.135-137.

К.М.Аз